

ЕЩЕ РАЗ ОБ ЭПИТАФИИ К. И. МАЯ

10 ноября 2010 г. (29 октября по старому стилю) на Смоленском лютеранском кладбище в Петербурге был открыт восстановленный памятник педагогу Карлу Иоганну Маю (в русской традиции Карл Иванович, 1820–1895), директору частной школы на Васильевском острове, известной как "Гимназия и реальное училище Карла Мая".

Надгробный памятник был воссоздан по описаниям учеников Карла Ивановича, которые продолжали ухаживать за его могилой вплоть до таинственного исчезновения надгробия в конце 1940-х гг. Впервые обелиск из черного габбро был установлен 27 октября 1896 г., с эпитафией на латинском и немецком языке. Текст надписи на памятнике Маю сохранился в собрании надгробных надписей кладбищ Санкт-Петербурга в искаженном виде:

DUX FUT AD LUCEM †MIATIS† QUAERENTIBUS ILLAM.
CARISSIMO MAGISTRO DISCIPULI.
SEIN WAHLSPRUCH WAR: "ERST AMO – DANN DOCEO".¹

Он был проводником к свету для <...> искавших этот (свет).

Дорогому учителю ученики.

Его девизом было: "Сперва люблю – потом учу".

В последней, двуязычной, строке надписи воспроизведено изречение чешского просветителя Яна Амоса Коменского (1592–1670), которое Май сделал девизом своей школы. Именно так объяснил Карл Иванович свой главный педагогический принцип во время празднования двадцатипятилетия школы: "Я скажу словами Комения: сперва амо, а потом уже следует досео. Вот мой девиз. По-моему, никому не следовало бы говорить досео, если он в то же время с полным правом не может сказать: амо!"² Возможно, что в эпитафии передано лингвистическое своеобразие этого выступления, которое было памятно воспитанникам школы.

¹ В. И. Сайтов (сост). *Петербургский некрополь III* (СПб. 1912) 7.

² *Двадцатипятилетие существования учебного заведения К. И. Мая в С.-Петербурге* (СПб. 1882) 21.

Педагогический идеализм К. Мая в сочетании с его редким благодушием создал в школе неповторимую нравственную атмосферу, где главными ценностями были уважение к личности, пробуждение духовного мира ученика, раскрытие его природных возможностей во всей их полноте. Май, которого называли “добрым гением” школы, обладал силой обаяния хороших людей – одно его присутствие действовало благотворно. Карл Иванович вложил в школу особый “майский дух”, которым дорожили педагоги и ученики всех поколений. Неудивительно поэтому, что в школу шли учиться целыми семьями – Бенуа, Гриммы, Римские-Корсаковы, Семеновы-Тян-Шанские, Голицыны и др.

На протяжении 40 лет К. И. Май задавал тон в гимназии и поддерживал в ней патриархальные порядки. По утрам он здоровался с каждым учеником за руку. Если старшие делали это солидно,³ то малыши, протягивая руки, говорили: “Gutmorgen, Onkel Karl”.⁴ День его рождения 29 октября был традиционным гимназическим праздником с новыми спектаклями школьного театра. В одном из таких представлений участвовали герольды со знаменами, на которых был изображен майский жук. С этого времени за воспитанниками школы утвердилось шутовское звание “майские жуки”, или “майцы”, и этим прозвищем, ставшим по выражению выпускника 1890 г. Д. В. Философова “официозным”, они очень гордились.⁵ Выпускники получали нагрудный знак с изображением майского жука как символ принадлежности к семье, или “ордену” майцев. Имя Мая было у всех на устах, и оно обыгрывалось при каждом удобном случае. Школьный литературный журнал назывался “Майский сборник”; взошедшее над школой “майское солнце” воспевали поэты...

В день похорон К. И. Мая (22 марта 1895 г.) ученики и педагоги, стараясь достойно почтить своего учителя, всю дорогу несли его гроб на руках: из гимназии на Васильевском острове в Шведскую церковь на Малой Конюшенной улице, где прошло отпевание, а оттуда – на Смоленское кладбище.⁶

³ Хотя и называли его между собой “Карлуша”: А. Н. Бенуа. *Мои воспоминания I* (М. 1993) 475.

⁴ Д. В. Философов. “Майские жуки”. Цит по: Н. В. Благово. *Школа на Васильевском острове: Историческая хроника. Ч. 1. Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге. 1856–191.* Отв. ред. Р. М. Юсупов (СПб. 2005) 361.

⁵ Сам Философов ([см. выше] 363) свои воспоминания о гимназии так и подписал: *Майский жук*.

⁶ *Отчет о состоянии гимназии и реального училища К. Мая в 1894/95 году* (СПб. 1896) 2.

Благодарные ученики выразили глубокое почтение Карлу Ивановичу латинским гекзаметром:⁷

DUX FUIT AD LUCEM †MIATIS† QUAERENTIBUS ILLAM

На ошибку, вкравшуюся в первую строку надписи, впервые обратили внимание Д. Кулешова и В. В. Зельченко, которые в 2003 г. подготовили о ней материал, обогатив коллекцию латинских надписей в Петербурге, которую по крупицам собирали преподаватели и ученики Классической гимназии (школа № 610). Свою находку авторы опубликовали на страницах школьного журнала *Абарис*.⁸

Признавая, что “восстановление текста может быть только гадательным”, авторы предложили в качестве одного из возможных вариантов исправления текста – конъектуру MULTIS (“Он был вождем к свету для многих, искавших его”). Предложенное исправление приняла О. В. Бударагина и поместила его в свою книгу, представляющую собой корпус всего новолатинского эпитафического наследия в Петербурге.⁹

В 2010 г. конъектуру Кулешовой – Зельченко приняли на вооружение создатели нового памятника К. Маю и уже резцом закрепили это гипотетическое исправление – редкий случай безоговорочного доверия авторитету филологов!

В настоящее время надпись на памятнике К. И. Маю имеет такой вид:

DUX FUIT AD LUCEM MULTIS
 QUAERENTIBUS ILLAM.
 CARISSIMO MAGISTRO DISCIPULI.
 SEIN WAHLSPRUCH WAR:
 “ERST AMO – DANN DOCEO”
 Karl Iogann
 MAY
 geb. 1820 Oktober 29
 gest. 1895 März 20

⁷ Досадным недоразумением можно назвать сообщение Н. В. Благово о надгробной надписи К. И. Мая: Благово (см. прим. 4) 56. Хотя Благово не называет своих источников, очевидно, что он опирался не на сообщение Саитова, а на заметку “К биографии К. И. Мая”, помещенную в книге: *Пятидесятилетие школы К. И. Мая. 1856–1906* (СПб. 1907) 83.

⁸ Д. Кулешова. “Латинские надписи в Петербурге” // *Абарис* 4 (2003) 39.

⁹ О. В. Бударагина. *Латинские надписи в Петербурге* (СПб. 2010) 98.

Восстановленное и увековеченное ныне слово MULTIS вызывает, однако, сомнения по некоторым соображениям. Прежде всего, возникает вопрос: почему *multis*, а не *omnibus*? Что же “искали” тогда остальные, не оказавшиеся в числе этих *multi*?

Очевидно, что дух и лексика этого стиха отсылают нас к библейской традиции. По всей видимости, он является парафразом *Исаии* 42:16: “et ducam caecos in via quam nesciunt, in semitis quas ignoraverunt ambulare eos faciam, ponam tenebras coram eis in lucem...”.¹⁰ Согласно той же традиции, “стремящиеся к свету” – это всегда “немногие”, “избранные” (*pauci, electi*),¹¹ которые противопоставляются “многим” (*multi*).¹²

Едва ли можно сомневаться в том, что ученики Мая знали эту традицию, и поэтому вряд ли бы согласились быть причисленными к этим “многим”.¹³ Напротив, есть немало свидетельств тому, что они чувствовали себя избранными, счастливым исключением среди прочих своих сверстников (вполне в духе евангельского речения: “*multi enim sunt vocati, pauci vero electi*” [*Мф* 22:14]), вынужденных томиться в стенах казенных гимназий. Так, по воспоминаниям Д. В. Философова, гимназия Мая была “каким-то государством в государстве, таинственным островом, отделенным бесконечным океаном от казенщины”.

Более вероятным поэтому представляется следующее: MIATIS возникло (в печатном варианте) вследствие метатезы из первоначального MAITIS (на надгробии), и эта ошибка (опечатка?) объясняется тем, что обе формы слова в равной степени были непонятны редактору *Петербургского некрополя*. Между тем, имя К. И. Мая в латинизированном виде встречается, в том числе и в форме вокатива, в стихах, написанных по случаю 25-летия школы:

Salve luce Tibi festa, carissime MAĪ,
Qua dux lustra scholae quinque peracta vides!¹⁴

¹⁰ Ср. также (хотя и в ином контексте): “...ducem esse caecorum, lumen eorum, qui in tenebris sunt” (*Римл* 2:19).

¹¹ Не забудем и то, что по сравнению с государственными гимназиями число учеников в школе было невелико: 10 человек при открытии в 1856 г. и (всего) 134 человека в 1890 г.

¹² См., например, *Мф* 7:13–14, где только *pauci* (ὀλίγοι) находят (*inveniunt, εἰς τὴν οἱ εὐρίσκοντες*) истину, а *multi* (πολλοί) обречены на гибель.

¹³ Ср. сугубо отрицательные коннотации, стоящие за этим понятием в новозаветных текстах: “legio nomen mihi est quia multi sumus” (*Мк* 5:9).

¹⁴ *Двадцатипятилетие...* (см. прим. 2) 36.

Таким образом, за восстановленной формой МАΙΤΙΣ (dat. plur.; имелось в виду чтение с синизесой, чтобы не нарушить гекзаметра) скрывается исходная форма МАΪΤΑΕ, т. е. самоназвание учеников гимназии (“майцы”). Принадлежность к сообществу единомышленников, возводящих свое происхождение к основателю, могла оформляться в греческом языке, среди прочих вариантов,¹⁵ при помощи суффикса -ίτ(ης) (латинизированная форма – -ita), например: Νικόλαος > Νικολαΐτης / Νικολαΐται (= Nicolaita/Nicolaitae) и т. п. На собственно латинской почве образования с -ita продолжали оставаться продуктивными. Достаточно вспомнить название членов “Ордена Иисуса” (Societas Jesu) Iesuitae.¹⁶ Можно думать, что именно этот или подобный этому пример и послужил моделью для “майцев”, безусловно, считавшими себя “членами ордена Мая”. В поэтическом тексте они называли себя МАΪΤΑΕ (кажется, единственный способ передать “майцы” по-латыни), в официальной же его части подписались как DISCIPULI.

То, что за искаженным словом скрывается понятие “принадлежащие к школе Мая” в широком значении (это могли быть не только ученики, но и учителя и воспитатели), косвенно поддерживает и речь, произнесенная при открытии памятника учителем древних языков Ф. И. Виндом, который, используя библейскую символику света, развил надпись на памятнике: Карл Иванович был путеводителем для учеников в их развитии и примером для учителей; для всех них он был светом.¹⁷

Deutero-Gavrilitae zum 23. Mai:

Е. Ю. Басаргина
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

А. Л. Хосроев
Институт восточных рукописей РАН

¹⁵ Ср., например, слова на -ικός (Πλάτων > πλατωνικός), на -ιανός (лат. -ianus: Χριστός > χριστιανός) и т. д.

¹⁶ Первоначально не самоназвание, хотя уже вскоре после основания ордена охотно использовалось (и используется) его членами.

¹⁷ “Dux fuit ad lucem. Ein Führer zum Licht ist er gewesen den Schülern <...> Durch nicht den Schülern nur ist er ein Führer zum Licht, auch den Lehrern <...> Aber nicht nur Führer war er zum Licht, von ihm selbst kam Licht”: *Отчет о состоянии гимназии и реального училища К. Мая в 1896–97 году* (СПб. 1898) 23.

Die Bemerkung behandelt ein lateinisches Epitaph für Karl May, den Direktor eines Petersburger Privatgymnasiums (1820–1895): “dux fuit ad lucem †miatis† quaerentibus illam”. Der Grabstein selbst ist schon lange verschwunden, und der Text ist in einer verderbten Form nur in einer Sammlung St. Petersburger Epitaphen erhalten. Hier wird vorgeschlagen, *Maitis* (Nom. Pl. *Maitae*) anstatt *Miatis* zu lesen und in diesem Wort die Selbstbenennung der zu der von Karl *May* gegründeten Schule gehörenden Personen zu sehen.